

Когда Сакура проходила под огромными воротами, ведущими из деревни, ее охватило чувство тревоги, и ей пришлось побороть внезапную потребность оглянуться на Коноху, чтобы обрести уверенность. Волна была аномалией, как одно из великих деревьев, упавшее в тот момент, когда ты случайно оказался под ним. Трагедия для тебя, но если бы такое случилось с каждым, никто не стал бы гулять по лесу.

Она одернула свою новую, свежевystиранную шемау - серую с оливковым отливом - и попыталась убедить себя, что выполнила свою норму неудачных миссий. На самом деле она в это не верила, поэтому старалась предугадать, что может пойти не так. В карманах жилета было припрятано достаточно кевларового шнура, чтобы спуститься по стенам деревни, в рюкзаке лежали дополнительные пайки и запасная фляга, в другом кармане жилета лежали два баллона со слезоточивым газом, в другом кармане жилета лежали два баллона со снотворным газом - они были под внутренним давлением, и она решила взять с собой маску, чтобы избавить себя от боли в горле, - и взяла с собой затупленные тренировочные кунаи из Академии, чтобы попытаться выполнить приказ о усмирении, не прибегая к рукопашной.

Ее сила, усиленная чакрой, могла свести на нет преимущества большего роста и веса, но, хотя она и могла наносить сильные удары, ее контроль был не настолько силен, чтобы она могла быть уверена в том, что удары будут достаточно сильными. На данный момент все сводилось к тому, чтобы ударить со всей силы или со всего размаху, что было бы неплохо, если бы ее целью было необратимо разорвать что-нибудь. Хотя даже ее "все силы" не шли ни в какое сравнение с тем, какой может быть настоящая сила, усиленная чакрой. Первая истерика Цунаде-сама на тренировочных полях вызвала удушающий трепет, потому что больше походила на работу стихийного бедствия, чем человека. Она с легкостью добилась от Совета желаемой уступки, по крайней мере, если верить слухам, которые ходили по деревне.

Ино удовлетворенно вздохнула, вытянув руки над головой, и солнечный свет заиграл в ее светлых волосах. Девушка заметила ее взгляд и усмехнулась. "Да ладно тебе", - подначивала она. "До нашего прибытия осталось буквально несколько дней. Это дает нам много времени, чтобы потом быть мрачными и серьезными. А сегодня светит солнце, это моя первая миссия ранга "С" без двух болванов, с которыми я была в паре целую вечность, и мы будем полезны нашей деревне так, что я не буду чувствовать себя все еще студенткой Академии".

"В ее словах есть смысл", - усмехнулась Тентен. "Если ты сможешь сохранить такой настрой после целого дня, проведенного на деревьях, я буду впечатлена". Мы идем по тропинке? Не бегом, верно?"

Шино повернулся к ней, из-за высокого воротника и очков его выражение лица было трудно разобрать. "С какой целью мы бежим? С точки зрения соотношения энергоэффективности и скорости передвижения, тропинка представляет собой щадящий режим передвижения без значительной потери скорости".

"Просто спрашиваю", - ответила Тентен. "Гай-сенсей - просто изверг. Он заставляет нас бегать повсюду - клянусь, иногда мне кажется, что кто-то сказал ему, что он готовит команду курьеров-нин".

"Звучит ужасно", - робко предположила Хината.

"Ну, в некоторые дни так и есть. Но справедливости ради надо сказать, что к этому моменту я уже фантастически бегаю на длинные дистанции. И мне никогда не приходится считать углеводы".

"Повезло", - с добродушной завистью сказала Ино. "Но не стоит благодарности. И так, к деревьям, о бесстрашные лидеры?"

Сакура насмешливо хмыкнула, но Шино проигнорировал сарказм. "Да. Нет причин медлить и есть все основания идти вперед".

Нахождение на деревьях не мешало разговору, хотя Шино вносил свою лепту лишь изредка. Не потому, что он не хотел вмешиваться или чувствовал себя нежеланным гостем, подумала Сакура, или, по крайней мере, надеялась на это, а потому, что ему нечего было сказать, а Шино не любил пустых разговоров. До места назначения, расположенного на полуострове, почти на границе между Огнем и Чаем, было три дня пути по тропинке. Вечером второго дня, когда они приближались к месту, которое предварительно определили как территорию воров, их отряд разделился. Тентен, Ино и Хината остались ночевать в качестве гражданских лиц на остановке и дальше шли пешком, а Сакура и Шино держались за деревьями и шли вперед.

Они разведывали дорогу на ходу, не желая рисковать тем, что остальные попадут в засаду. Но дорога была свободна, и Сакура впервые увидела Мияковасуре - большой, грациозно выглядящий постоялый двор, примыкающий к океану. Это был не прямой спуск в волны, а скорее ступенчатый ряд скалистых полок, в которых кто-то предусмотрительно вырезал ступени. В плохую погоду заходить сюда нежелательно, но, поскольку сегодня волны лишь приятно плескались о самую нижнюю полку, не удивительно было увидеть гостя в юкате, смотрящего на воду.

По мере приближения к океану высота деревьев резко уменьшалась и менялся их состав, но лес не исчезал полностью, рукотворные элементы почти органично вписывались в окружающее пространство. Вокруг гостиницы, расположенной на берегу, где она была защищена от соленых брызг, в изобилии цвели чайные цветы - все это вызывало зависть у Сакуры, которой предстояло жить в палатке.

Но, как она сама себе напомнила, она предпочла бы быть гостьей, а не частью персонала. Она никогда не отличалась природной грацией в большинстве занятий куноичи, в том числе и в икебанае, хотя благодаря упорному труду и помощи Ино - и матери Ино - она приобрела достаточно навыков, чтобы довести их до конца. Она отбросила мысль о том, что обслуживание гостей обычно не подразумевает участия в драке, которая по численности превосходит ее, и сосредоточилась на том, как она всегда пугалась, когда ей приходилось следить за рукавами и длиной шага, не считая того, что ее просили сделать.

Хотя у них не было никаких оснований полагать, что за трактиром ведется активное наблюдение - возможно, Гион-сан и заплатил за их услуги, но нападения были сосредоточены

на дорогах - Шино прочесывал территорию своими жуками. Сакура старалась не смотреть и не отводить глаз, пока насекомые ползали по тыльной стороне рук Шино и исчезали в его рукавах, но ее мозг пытался вычислить, сколько жуков может быть скрыто плотной одеждой Шино.

Ответ напрашивался сам собой, но она прервала эту мысль, представив, что слышит шорох их движений и стук крошечных мандибул. Гендзюцу бывает двух видов: вызывающее и вызываемое, и чтобы по-настоящему хорошо владеть первым, настаивал Гозен-сан, нужно обладать воображением и вниманием к деталям. И это хорошо, - мрачно размышляла Сакура, - пока ты не поймешь, что пугаешь сам себя.

Вынырнув из своих размышлений, Шино уставился на нее, и она покраснела. "Похоже, скрытых наблюдателей нет", - доложил он. "Мы должны связаться с Гионом-саном".

"Да", - неловко ответила Сакура, позволив ему взять инициативу на себя, и они направились к офису Гион-сана. Последующая беседа с клиенткой прошла быстро и профессионально, дама была столь же элегантна, как и ее дом, и обладала самообладанием класса куноичи.

Она подробно рассказала о нападениях, а когда Шино ушла, чтобы выбрать лучшее место для дневного поста, вместе с Сакурой определила точное местоположение нападений на топографической карте. Когда Сакура ушла с такой же осторожностью, как и пришла, она на мгновение опешила, когда Шино спустился с соседнего дерева.

"Самцы могут следить за феромонами самки, - ответил он на ее невысказанный вопрос, поправляя на переносице солнцезащитные очки. "Я подложил тебе один из них. Я не спрашивал твоего разрешения. Почему? Потому что я подумал, что вы можете быть иррационально расстроены. Мои наблюдения в прошлом выявили необоснованный страх перед насекомыми, распространенный среди женщин, хотя, возможно, более предпочтительный, чем реакция мужчин, которые используют насилие, чтобы скрыть подобное беспокойство".

Сакура нахмурилась. "Я больше расстроена тем, что меня не спросили, чем тем, что это жук. Мне ведь не грозит опасность случайно раздавить ее?"

"Она воспринимает и обрабатывает визуальную информацию в три раза быстрее, чем человеческий мозг, так что это значительно снижает ваши шансы раздавить ее", - успокоил ее Шино. "Судя по поведению самцов, она находится в складках вашего шарфа, прямо за правым ухом".

"Только бы маленькие лапки насекомых были подальше от голой кожи", - сказала Сакура, не обращая внимания на инстинктивное "фу" и только сейчас заметив жуков размером с ноготь мизинца, вырисовывающих узоры в воздухе возле ее головы. "Я еще не полностью овладела своим рефлексом произвольного прихлопывания".

Шино серьезно кивнул. "Понятно".

Он повел ее к разведанным им местам, и они расположились там после того, как ненадолго посетили место последнего нападения. Они обнаружили, что местная полиция не была некомпетентна и пыталась использовать собак - недавний дождь в этом районе в сочетании с базовыми навыками скрытия следов означал, что не было ничего особенного, поскольку их цели обладали достаточным мастерством ниндзя, чтобы передвигаться по тропинке.

Шино приказал роям из дюжины жуков каждый расположиться на тропинках, дороге и среди ветвей некоторых деревьев. Если их потревожат, они тут же вернуться - именно так он объяснил свои действия, когда заметил Сакуру. Поскольку он молчал и только сосредоточенно разглядывал свои руки, покрытые жуками, Сакура не на шутку встревожилась. Выполнение столь сложных инструкций было для нее большей заслугой, чем рой Шино.

<http://tl.rulate.ru/book/100569/3441030>